

Звук ее шагов быстро затих, и вокруг снова воцарилась тишина.

Подул легкий ветерок. Солнечные лучи падали на его тело, тепло таяло на его коже, и та постепенно нагревалась.

Се Шо опустил взгляд. Его густые ресницы были длинными и отбрасывали слабую тень на щеки.

Он сидел спокойно. Спустя долгое время его пальцы на столе слегка зашевелились.

Войдя в дом, она пошла на кухню и достала из холодильника несколько ягод клубники. Девушка отнесла их в раковину, чтобы помыть.

Тетя Чжоу неистово засуетилась.

— Госпожа, я могу это сделать.

Е Ань подняла голову и улыбнулась.

— Нет проблем, я почти закончила.

Тетя Чжоу посмотрела на нее, ее взгляд стал нежным.

Помыв клубнику, Е Ань быстро вышла из дома.

При звуке приближающихся шагов ресницы Се Шо затрепетали.

— Я помыла клубнику. Если ты хочешь съесть что-нибудь еще, я могу сообщить тете Чжоу, — Е Ань села рядом с ним и поставила клубнику на стол.

Се Шо ничего не ответил.

Е Ань подумала, что он не хочет больше ничего есть, и поднесла вилкой клубнику к его рту.

— Попробуй. Я только что съела одну, и она очень сладкая.

Се Шо не шевелил губами и поднял руку. Прикинув расстояние, он ухватился за ее запястье и поднялся, чтобы взять вилку из ее руки.

Е Ань:

— Хорошо, ешь сам.

Она взяла другую вилку, чтобы положить клубнику в рот. Разблокировав телефон одной рукой, девушка открыла приложение и начала читать вопросы:

— Я начинаю! Кто написал «Циминь Яошу»: Ли Шичжэнь, Сунь Сымяо или Цзя Сысе?

У Се Шо было холодное выражение лица, он явно не хотел участвовать.

Е Ань с тревогой сказала:

— Поторопись, для ответа есть ограничение по времени!

Се Шо молчал две секунды, а затем неохотно ответил:

— Цзя Сысе.

— Шедевр историков, Ли Сао без рифмы — чью работу описывают эти похвалы?

— Ли Сао, или «Плач» — это известная поэма, написанная Цюй Юанем в период воюющих государств в древнем Китае.

— Сыма Цянь.

Се Шо ответил почти на все вопросы. После первого тура Е Ань была крайне взволнована. Ее глаза блестели, отражая частички света.

Когда начался новый тур, Е Ань прочитала один вопрос, который был довольно длинным. Она потратила много времени, просто читая его вслух, и когда девушка закончила, то поспешно сказала:

— Быстрее!

Се Шо сделал паузу и сразу же дал правильный ответ.

— Правильно, правильно!

Е Ань была так взволнована, что не смогла удержаться и поднесла клубнику, которая уже была у нее на вилке, к его губам.

Се Шо не хотел, чтобы все стало еще более хлопотным, и не стал отказываться. Он открыл рот, чтобы откусить.

Вдруг Е Ань увидела укус на клубнике.

«...»

Она вдруг вспомнила, что... только что откусила небольшой кусочек.

Однако было уже поздно возвращать клубнику обратно.

Е Ань: «...Прости».

Девушка смотрела, как Се Шо ел. Ее губы растянулись в улыбке, и она не могла заставить себя сказать ему правду.

«Забудь об этом. Если он узнает, его лицо снова станет холодным. Лучше ему не знать».

Не успели они оглянуться, как на тарелке осталось только две клубники. Е Ань было немного стыдно, поэтому она выключила телефон.

— Давай прекратим играть и немного отдохнем.

Клубника сделала ее немного сытой, поэтому она огляделась вокруг и предложила:

— Может, пойдем прогуляемся?

Се Шо не двигался.

Е Ань потянула его за рукава.

— Мы легко потолстеем, если будем долго сидеть, к тому же мы только что съели клубнику.

Когда она говорила, то смотрела на его талию и живот.

— Серьезно, ты не боишься потерять пресс, сидя целыми днями и не занимаясь спортом?

Се Шо был одет в обычную рубашку, и из-за складок на талии не было видно мышц живота.

Е Ань снова посмотрела на него и с любопытством спросила:

— Эй, а у тебя есть восемь кубиков?

Се Шо холодно посмотрел на нее, не желая отвечать на ее бессмысленный вопрос.

Видя, что он молчит, Е Ань вспомнила ночь их свадьбы. Она не могла не волноваться.

— Может ли быть так, что они были у тебя раньше, а теперь пропали?

— Хочешь, я помогу тебе проверить?

Се Шо: «...»

Мужчина поддерживал себя с помощью стола. Его выражение лица было сложным, как будто она сказала что-то страшное.

«Это был всего лишь вопрос; был ли этот его взгляд необходим?» — с этими клеветническими мыслями Е Ань протянула руку, чтобы поддержать его, и пошла к тротуару.

— Я говорю правду. Легко отрастить живот после долгого сидения. Ты должен выходить на улицу и больше гулять ради своего пресса...

Солнце постепенно поднималось выше, и их тени слились воедино.

У дверей виллы дедушка Се стоял неизвестно сколько времени. Услышав далекий смех, выражение его старческого лица смягчилось.

Он постоял немного, а затем обратился к тете Чжоу:

— Пойдем в дом.

Се Байянь, который в последние несколько дней почти не появлялся дома, неожиданно вернулся к обеду.

Услышав, что Се Шо сегодня вышел на улицу, он был в приподнятом настроении, а его взгляд на Е Ань стал еще добрее.

Девушка решила, что уже пора. Воспользовавшись случаем, она сказала, что с завтрашнего дня собирается вернуться на работу в студию звукозаписи.

Услышав это, улыбка Се Байяня померкла.

— Аньань, с тех пор как ты вошла в семью Се, тебе больше не нужно так много работать. Эта работа требует, чтобы ты рано уходила и поздно возвращалась; она не подходит для такой девушки, как ты...

Е Ань была готова к тому, что все не пройдет гладко, и произнесла свои отрепетированные рассуждения:

— Все будет закончено примерно через десять дней, так что это не займет много времени. Кроме того, в будущем я буду брать меньше проектов.

Се Байянь слегка нахмурился, не соглашаясь.

— Папа, — сказал Се Шо.

Он положил свои палочки и продолжил:

— Она уже говорила мне об этом, и я согласился.

Е Ань была ошеломлена и удивленно посмотрела на него.

Неужели сегодня солнце взошло с запада, и он действительно выступил в ее защиту?

Даже если его личность изменилась, не случилось ли это слишком быстро?

Поскольку Се Шо заговорил, Се Байянь больше не мог ничего сказать и молча принял это.

После ужина и возвращения наверх, Е Ань посмотрела на Се Шо. Она не могла не спросить:

— Только что... почему ты заступился за меня?

Се Шо ничего ей не ответил и вернулся в кабинет.

Как только она подумала об изменении его личности, он снова начал игнорировать ее.

Е Ань не могла понять его мысли. Она занялась новостями на рабочем месте и не пошла за ним, оставшись одна в спальне.

Примерно через полчаса Се Шо вернулся из кабинета и неожиданно протянул ей черную карточку.

Е Ань была ошеломлена.

— Ты...

Се Шо сказал:

— Возьми эту карточку. Увольняйся, если не хочешь работать.

Е Ань пришла в себя и удивленно расширила глаза.

— Ты наконец-то понял, как плохо ко мне относишься, и таким образом хочешь загладить свою вину?

Через секунду на нее полилась холодная вода.

— Не выставляй себя такой несчастной в будущем, иначе будет казаться, что семья Се плохо к тебе относится.

Его тон был таким же холодным, как и всегда.

Е Ань: «...»

Почему этот человек был так пренебрежителен, даже когда пытался подарить подарок?

В груди Е Ань стало душно, и она вдруг почувствовала себя оскорбленной.

Если бы все было как обычно, она бы обязательно взяла такую большую сумму денег. Однако в этот раз девушка не могла вынести такого отношения.

Ее можно убить, но не унижить! Несмотря ни на что, Се Байянь все равно будет давать ей пятьсот тысяч юаней каждый месяц. Она не нуждалась в его благотворительности!

Е Ань подняла голову и тем же высокомерным тоном ответила ему:

— Не нужно, у меня есть деньги.

Услышав недовольство в ее тоне, Се Шо нахмурился, не понимая, почему она вдруг разозлилась.

Е Ань тоже не стала ждать, пока он поймет, схватила свой телефон и отправилась на балкон.

Се Шо остался в комнате один, держа в руках карту. Его фигура была одинокой, а выражение лица пустым.

<http://tl.rulate.ru/book/55372/1795088>